

Электронное правосудие как глобальный тренд в трансформации цивилистического процесса: актуальные аспекты

Валерий Геннадьевич Голубцов

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд,
заместитель председателя,
доктор юридических наук, профессор
г. Пермь, Россия

УДК 340.14;347.91/95 ББК 67.410.1 DOI 10.52433/18178170_2022_11_25 EDN: DSMNJD

Аннотация. Автор обращается к вопросам развития электронного правосудия в современной России, таким как становление организационных основ, результаты и перспективы электронного правосудия в судебной системе Российской Федерации в целом и в сфере экономического правосудия в частности. Предметом исследования явились отношения, связанные с реализацией задач государства в анализируемой области. Определены и структурированы актуальные проблемы, возникающие в процессе реализации законоположений об электронном правосудии, предложены подходы к их решению. Отдельное внимание уделено определению места электронных доказательств в системе в теории доказательств в процессуальном праве России.

Ключевые слова: информационные технологии в цивилистическом процессе, электронное правосудие, электронные сервисы в арбитражном процессе, теория доказательств

E-justice as the global trend in the transformation of civil procedure: topical issues

Valery Gennadievich Golubtsov, The Seventeenth Arbitration Court of Appeal, Vice-President, Doctor of Laws, Professor, Perm, Russia, vg2009@yandex.ru

Abstract. The author turns to the issues of development of e-justice in modern Russia, such as the formation of organizational foundations, result and prospects of e-justice in the judiciary of the Russian Federation in general and in the area of economic justice in particular. The subject of the study is the relations, connected with the realization of the State goals in the area under analysis. Topical issues, arising in the course of realization of legal provisions on e-justice have been identified and structured, the approaches to their solution proposed. Special attention has been paid to the determination of the place of electronic evidence in the system and theory of evidence in the procedural law of Russia.

Keywords: information technologies in civil procedure, e-justice, e-services in arbitration procedure, theory of evidence

Современный этап развития цивилистического процесса характеризуется активным внедрением в него информационных технологий. Неоднократно отмечалось, что отечественный законодатель использует при этом позитивный и многообразный опыт зарубежных правовых порядков. Это в значительной степени облегчает задачу внедрения новаций, поскольку комментаторами зарубежных решений изучались как сугубо юридическая, так и техническая (что иногда оказывается критично важно) сторона цифровизации правосудия¹.

Отечественная судебная система начала испытывать серьезное влияние информатизации начиная с конца 1990-х годов. Первоначальный этап цифровизации сопровождался принятием Концепции информатизации судов общей юрисдикции, одобренной Советом судей Российской Федерации 29 октября 1999 г.², и его основными задачами были оснащение судов и судебного департамента средствами информатизации – компьютерами, оргтехникой, унифицированным специальным программным обеспечением; а также создание базы данных статистики и судебного делопроизводства. То есть в целом задачи сводились к техническому обеспечению процесса судопроизводства.

В процессе реализации первого этапа информатизации стала очевидной разрозненность информационных систем, используемых для обеспечения судопроизводства, что показало необходимость сформировать единое информационное пространство судов.

За этим последовало принятие Концепции информатизации судов общей юрисдикции, утвержденной постановлением Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75. Ее главной целью явилось создание государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), на основе чего были приняты и реализованы в соответствующей части федеральные целевые программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 гг., а затем и на 2007–2011 гг.³ В этот период ключевой задачей цифровизации было уже формирование единой информационной технологии судебного делопроизводства и обеспечение доступности для судей всего объема информации о законодательстве Российской Федерации и судебной практике. В результате проделанной работы появились ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр».

На этом же этапе приоритет сместился с обеспечения функционирования судебного делопроизводства, статистики и архива в сторону обеспечения возможности дистанционной реализации процессуальных полномочий участников процесса с использованием электронных средств фиксации и коммуникации. В юридический обиход вошло понятие «электронное правосудие». Фундаментом создания мобильного электронного правосудия стала федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»⁴.

Несмотря на очевидное наличие отдельного направления в развитии правосудия, которое можно назвать внедрением электронного правосудия

¹ См.: Голубцов В.Г., Валева Д.Х. Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 474–483; Янков В.В. Всемирный конгресс по процессуальному праву // Журнал российского права. 1999. № 11. С. 161–166; Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

² Постановление Совета судей Российской Федерации от 29 октября 1999 г. № 19 «Об информатизации судов общей юрисдикции» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант-Плюс».

³ Постановления Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4623; от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы» // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

для, легального закрепления это понятие не получило и употребляется лишь в подзаконных актах. Так, согласно Приказу Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 362 электронное правосудие – это «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде»⁵. Впрочем, как представляется, отсутствие определения понятия «электронное правосудие» на уровне федерального закона не влияет критическим образом на масштабы и интенсивность внедрения электронных сервисов, электронных доказательств и иных аспектов цифровизации в практику отправления правосудия и в процессуальные правоотношения, поскольку термин этот не имеет строго юридического наполнения.

Актуальная федеральная целевая программа «Развитие судебной системы»⁶ действует до 2024 года и предусматривает дальнейшее развитие электронного правосудия в качестве одного из приоритетных направлений информатизации судебной системы и внедрения современных информационных технологий в деятельность последней.

В действующей редакции программы указано на необходимость предоставить гражданам возмож-

ность использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов Российской Федерации, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная со дня обращения в суд до окончания судебного процесса. Для этого согласно целевым показателям должны быть реализованы следующие мероприятия: создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда Российской Федерации и федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также обеспечение высокого уровня ее доступности, эффективности взаимодействия с гражданами и организациями за счет развития и внедрения программно-технических решений ГАС «Правосудие» в судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; создание комплекса сканирования и хранения электронных образов судебных документов, а также проведение работ по переводу судебных архивов в электронный вид; создание условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи в суд исковых заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела; оснащение судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации программным обеспечением и ключевыми носителями для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи; повышение качества работы судов (быстрое и качественное разрешение судебных дел), повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий за счет применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и обслуживания видеоконференц-связи.

⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлении Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 2.

⁶ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 2414 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 126.

информационные технологии
судебное дело производство
судебный процесс

Аналогичные цели закреплены и в Паспорте национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденном президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 4 июня 2019 г. № 7)⁷, называющем в качестве приоритетных задач унификацию правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, а также иных заявлений и ходатайств в электронной форме; и обеспечение допустимости электронных доказательств и дистанционное участие в судебном заседании.

Реализация указанных задач, вне всякого сомнения, должна вывести на первый план вопросы, связанные как с организационно-техническим развитием судебной системы, так и с правовым нормированием элементов электронного правосудия в процессуальных кодексах.

Необходимо отметить, что возможность и интенсивность внедрения электронных новаций в процесс отправления правосудия по экономическим делам обладает своей спецификой, а реализация мероприятий по развитию электронного правосудия в арбитражных судах традиционно являлась предметом самого пристального внимания со стороны законодателя, высших судебных ин-

станций и судебного департамента (в части обеспечения должной интенсивности этого процесса), а также со стороны представителей процессуальной науки (в части выявления и обсуждения возникающих в ходе реформы вопросов и сложностей).

Так, в отличие от системы судов общей юрисдикции в системе арбитражных судов функционируют специфические электронные сервисы.

В первую очередь речь идет о Картотеке арбитражных дел (<http://kad.arbitr.ru/>), которая содержит актуальную информацию обо всех рассматриваемых арбитражными судами делах, в том числе о датах и времени судебных заседаний, о совершении процессуальных действий, поступлении от участников процесса процессуальных документов, о вынесенных судебных актах (а равно текстах актов). Работа Картотеки арбитражных дел обеспечивает прозрачность и открытость судопроизводства и существенно упрощает защиту прав и законных интересов участников судопроизводства; при этом как стороны разбирательства, так и судьи и сотрудники судов обладают всей необходимой, аутентичной и актуальной информацией в режиме реального времени.

Еще один сервис – это Банк решений арбитражных судов (<http://ras.arbitr.ru/>), в котором публикуются все судебные акты арбитражных судов. Наличие такого сервиса вкупе с пополняемой базой судебных актов позволяет иметь постоянный доступ к судебной практике даже при невозможности использования платных справочно-правовых систем и обеспечивает эффективный и удобный поиск по контексту, участникам споров, категориям разбирательств, вынесенным решениям судьям.

Система подачи документов в арбитражные суды в электронном виде «Мой Арбитр» (<https://my.arbitr.ru>) позволяет дистанционно подать необходимый документ в арбитражный суд, что значительно упрощает общение с судом, оптимизирует затраты участников процесса и заметно сокращает сроки рассмотрения судебных дел (как минимум за счет исключения почтового пробега).

⁷ Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

Система отслеживания информации о движении дел в арбитражных судах «Электронный страж» автоматически направляет участнику спора по электронной почте сообщения о любом изменении по делу (поступлении документов, назначении заседания, вынесении решения и т.п.), служит эффективным и удобным средством дополнительного информирования стороны разбирательства о ходе рассмотрения дела, обеспечивает реализацию сторонами процессуальной обязанности по самостоятельному получению информации о движении дела, а также позволяет получить сведения о возбуждении процесса в отношении конкретных участников экономических отношений.

Упомянутые и некоторые другие сервисы (такие, как Календарь судебных заседаний) позволяют охарактеризовать систему электронного правосудия, действующую в арбитражных судах, как достаточно эффективную, а во многом — не имеющую аналогов в зарубежных правовых системах, что подтверждает передовые позиции России в области информатизации государственного управления (тем более в такой критически важной сфере, как правосудие).

С учетом имеющихся результатов и положительного опыта применения электронных сервисов в системе арбитражных судов действующая федеральная целевая программа «Развитие судебной системы» предусматривает особые задачи для развития информационных технологий в рамках арбитражного судопроизводства, в том числе: создание облачной вычислительной архитектуры, которая позволит максимально эффективно, надежно и безопасно использовать технологии и специализированное облачное программное обеспечение для автоматизации судебного и общего делопроизводства (в дальнейшем это должно сократить затраты на развертывание, поддержку и модернизацию программного обеспечения); расширение мобильного правосудия — возможностей использовать мобильные устройства и облачные технологии для доступа судей и работников аппарата судов

к информационным ресурсам, программным комплексам и базам данных федеральных судов Российской Федерации; создание системы персональной видеоконференц-связи судей арбитражных судов Российской Федерации, в частности внедрение программно-аппаратного комплекса видеоконференц-связи судей арбитражных судов, оборудование залов судебных заседаний видеочамерами купольного типа и создание системы хранения видеозаписей всех судебных заседаний; развитие электронного правосудия и интеграция с информационными системами органов государственной власти; создание в арбитражных судах специализированных правовых электронных библиотек; создание мобильных подвижных офисов судей с применением видеоконференц-связи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны; организация входного сканирования всех поступающих в арбитражные суды документов и формирование электронных дел (пилотный проект «Электронное дело»).

Учитывая сформулированные задачи, критично важным становится надлежащее законодательное обеспечение внедрения электронных сервисов в процесс осуществления правосудия и практику правоприменения.

В указанных целях рядом федеральных законов в Арбитражный⁸ и Гражданский⁹ процессуальные кодексы, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации¹⁰ и иные законодательные акты были внесены изменения, направленные на совершенствование порядка применения электронных сервисов в судопроизводстве. Нужно признать, что законодатель целенаправленно вносит серьезные и необходимые изменения, имеющие целью структуризацию имеющихся электронных возможностей и легализацию их использования.

⁸ Далее — АПК РФ. СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁰ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

В частности, ныне в АПК РФ закреплено, что исковое заявление и иные документы могут быть поданы в суд в том числе в форме электронного документа, либо через единый портал государственных и муниципальных услуг, либо через информационную систему, определенную Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо через систему электронного документооборота участников процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия. При этом установлено, что документы, которые подаются через портал госуслуг либо через информационную систему, определенную Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде, могут быть подписаны простой электронной подписью, если процессуальным законодательством не установлено иное, а документы, которые подаются через систему электронного документооборота, – усиленной квалифицированной электронной подписью.

Закреплено также, что при наличии технической возможности в суде лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в сети Интернет посредством информационной системы, определенной Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Судебные повестки и иные судебные извещения в электронном виде могут быть доставлены посредством портала госуслуг и системы электронного документооборота. В этом случае время и факт их доставки адресату будут фиксироваться средствами соответствующей информационной системы, а участник судебного процесса, давший согласие на уведомление его посредством портала, будет считаться извещенным надлежащим образом при наличии доказательств доставки судебного извещения на портале. Также лицам, участвующим в деле, может быть направлено судебное решение, выполненное в форме электронного документа, посредством его размещения в установленном порядке, в режи-

ме ограниченного доступа, на портале госуслуг или в системе электронного документооборота.

Участники процесса могут присутствовать на судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления соответствующего ходатайства и при наличии в судах технической возможности.

Из ряда последних изменений процессуального законодательства следует, что законодатель планомерно двигается в направлении имплементации электронных возможностей в процессуальную материю, да и сам суд как правоприменитель не остается в стороне, пытаясь снять возникающие на стадии реализации новых законоположений юридические и технические сложности.

Однако все еще есть немало вопросов, которые требуют обсуждения, пристального внимания и достойны отдельного изучения. Все их условно можно разделить на несколько групп.

В первую группу можно включить вопросы исключительно технического характера, которые на первый взгляд неинтересны ученому-исследователю, но на практике могут свести на нет многие детально проработанные и нужные инициативы. К таковым относятся, в частности, технические параметры системы обмена электронными документами, ограничивающие объем документов, которые можно направить в суд в электронной форме; необходимость использования программ конвертации файлов из одного формата в другой при электронной подаче в суд документов; недостаточная скорость интернет-соединения как на передающем, так и на принимающем устройстве, что не дает возможности установить качественное соединение при участии в судебном заседании онлайн; невозможность дистанционного ознакомления с материалами дела в силу отсутствия доступа к делу и его самого в электронном виде; фактическая невозможность получения лицами, участвующими в деле, заверенных копий судебных постановлений с использованием сети Интернет и многое другое. Сюда же можно отнести и проблемы организационного характера,

электронный документооборот
судебное решение
квалифицированная подпись

например необходимость распечатки поступивших в суд материалов и дублирование электронных документов бумажными оригиналами в силу установленных на сегодня правил документооборота.

Вторая группа вопросов – это ситуации, когда технические сложности порождают процессуальные вопросы. К таковым можно отнести, например, отсутствие процессуального отклика от суда на электронное обращение; неопределенные последствия подачи электронного обращения в ненадлежащем порядке, в частности через ненадлежащий электронный сервис или с нарушением установленных (в том числе внутренними документами конкретного суда) правил и регламентов, а равно последствия, возникающие в случае отсутствия аудиопотока судебного заседания или несоответствия протокола судебного заседания его аудиоверсии.

К третьей группе проблем можно отнести исключительно правовые проблемы, коллизии и неясности, появившиеся на этапе применения законодательства, которым регулируется само электронное правосудие. Число этих проблем несметно: например, вопросы о применении статьи 153² АПК РФ в части обязательности вынесения судом определения об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем веб-конференции; о необходимости вынесения определения об удовлетворении второго и каждого последующего ходатайства об участии в судебном заседании путем использовании системы веб-конференции; о процессуальных последствиях непредоставления возможности участия в судебном заседании путем веб-конференции и о допустимости применения в этом случае нормы о безусловных основаниях отмены судебных актов.

Особняком в числе принципиальных доктринальных споров сто-

ит группа вопросов о корректировке теории доказательств и об использовании в процессе доказывания электронных доказательств, а также доказательств, полученных судом с использованием электронных средств. К этой группе относится отсутствие в законе понятия, порядка обеспечения и правил исследования судом электронных доказательств; соотношение электронных доказательств с электронным порядком закрепления и передачи доказательств; отсутствие легального решения вопроса о допустимости и порядке исследования доказательств в судебном заседании, проводимом в порядке видеоконференц-связи, и др.

Все эти вопросы уже были и, вне всякого сомнения, еще не раз окажутся предметом внимания ученых и практиков¹¹. Тем не менее на данном этапе полагаем необходимым, несмотря на очевидную актуальность цифровизации правосудия, отметить, что электронное правосудие не должно отменять установленные принципы судопроизводства, а учение о процессуальной форме, созданное и развиваемое процессуальной наукой, вполне способно адаптировать и структурировать наряду с устными и письменными доказательствами также и цифровые. ■

¹¹ См.: Рузакова О.А. Отдельные особенности рассмотрения споров из договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности в условиях электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 51–63; Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170–188; Валеев Д.Х., Базилевских Е.В. Система нормативных регуляторов «электронного правосудия» // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 34–36; Сафин З.Ф., Лунева Е.В. Особенности применения элементов электронного правосудия при рассмотрении отдельных категорий дел (на примере земельных споров) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 86–100.